

ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА

НА ОЗЕРЕ

РАССКАЗ

КРАСНОДОЛЬСКОМ

Я пришел сюда, когда утренняя зоря пламенела в полнеба. Ее розовые лучи ветер разбросал по кустарникам и деревьям, по оврагам и косогорам. А один луч пробился в просвет ивняка и играет в озере, как мальши. Утро! Оно все славит и веселит. В это время особенно хорошо видно, как медленно движется вода. То она вьется от тихого дуновения ветра, то на ней играет светом серебристая рябь.

Еще только чуть-чуть коснулись земли первые лучи солнца, а вся природа стала веселой и доброй. Ветер перебирает потихоньку на голове волосы. Во всем слышится полное дыхание лета. В воздухе пахнет озером, травами. А какое буйство цветов! Низкие травы, покрытые росой, становятся голубоватыми. И на них можно видеть следы зайцев и лисид. Стою на высоком берегу, заросшем высокой, густой травой. Сквозь светлую воду отлично вижу светло-зеленые поляны низких водорослей. Когда внимательно всмотришься, тогда заметишь, что водоросли тихо качаются, как будто кто-то дует на птичий пух.

А вот другая полянка водорослей качается явно не от потока воды. Не торопясь выплывает из нее пятнистый окунь. Потом второй, третий. О! Сколько их! Осторожно шагаю за этим косяком. Но нечаянно наступил на сушняк, он громко затрещал, и от этого шума стайка скуней бросилась к противоположному берегу. Когда все успокоилось, вновь стал наблюдать. Все мое существо наполнилось тихой и светлой радостью, когда я увидел тьму маленьких щук длиной 12-15 сантиметров. Их спинки и бока по цвету совсем не отличаются от водорослей. А вот с другой стороны идет большая стая крупных чебаков. Они то и дело всплывают наверх, прыгают, ловят насекомых.

Прыгаю с кочки на кочку. И моему взору открывается еще более удивительная картина. Караси и лини идут сплошным потоком. Иду дальше и люблюсь подводным миром. Хотя вижу его не впервые.

Поднимаюсь на косогор, чтобы обойти густые заросли кустарника и деревьев, и передо мной муравьиная дорога шириной в два сантиметра. Крупные

муравьи двигаются с запада на восток. Но откуда они идут? Куда? Оказывается, во время больших дождей их жилище затопило водой. Поэтому они временно переселились на возвышенность и там построили себе временку, а теперь снова возвращаются в родной дом.

Густые ветви ивняка искрятся на солнце пышными венками и, кажется, внимательно охраняют и нежат озеро. А вот полевая роза живет только для себя. Она растопырила острые шипы и не дает никому рвать свои дивной красоты цветы. Но по воле неба ее цветы совсем мало живут. Как жаль!

Веселая, беззаботная трясогузка уселась на самой верхушке молодой березы. Отряхнула крылышки и, гордясь своим красивым длинным хвостиком и черно-бархатной грудью, громко защебетала. Потом затихла. Посмотрела кругом, как будто убедилась в том, что ее слушает все: деревья, луга, пшеничные поля — и снова защебетала. Кичась своим роскошным оперением, запела другая птичка. Перебивая трясогузку, она явно норовит обратить на себя внимание.

Пробираясь сквозь густые заросли к небольшому водоему, неожиданно для себя увидел лежащее животное. Вначале я думал, что это теленок, но когда увидел, что на ту сторону водоема, плывет лосиха, понял, что это лосенок. Лосиха сытая и гладкая. Ведет природа тут очень щедро на вкусный корм. Свернувшись на мягкой траве, лосенок крепко спал, вдыхая аромат трав. А дерево укрывает его в благодатном холодке. Еще раз посмотрел, как сплелись две красоты: кудрявая трава и спящий лосенок. Не создавая шороха поспешил удалиться отсюда. Потом услышал мычанье лосихи.

Луговая тропинка ведет меня к краю озера. На пологом берегу стоит большое дерево. Зашел в тень и стою во влажной прохладе. Смотрю и слушаю природу. От небольшого ветра на светлой и легкой воде качаются белые лилии, камыш, ветви деревьев. И кажется, совсем рядом со мной кто-то медленно перебирает струны гитары. Ласкающие лучи звуки льются. И нет предела ни этим звукам, ни человеческому

наслаждению. А ко мне совсем неожиданно пришла мечта, словно вновь вернулась моя далекая, неутомимая юность. О, если бы можно было прочесть следы веков! Тогда бы мы, может быть, узнали, что в этих краях появился на свет не один поэтический разум. У бывшего села Красный Дол озеро полого поворачивает на запад в сторону реки Убы. Пройдя метров сто по косматому берегу, вновь услышал бульканье воды. Я не обратил на это внимания. Думал, что это играет рыба. Но на сей раз это была не рыба. Оказывается, ондатра переплыла на тот берег и почему-то пошла на невысокий курганчик, не обращая никакого внимания на меня.

Иду дальше. По густой траве бегают молодые зайчишки. Иногда видно только их ушки да спинки. Прошел это озеро от начала до конца. Его длина около пяти километров. Недалеко от озера Краснодарского есть еще озера: Светленькое, Смирновское, Половинное, Чащевитое. Словам, их здесь много и названий всех не запомнишь.

Все мы любим песню «Соловьиная роща». А у нас таких рощ много. И когда идешь по ним, особенно утром, соловьиные песни, кажется, слышны на сто километров. Вот и сейчас я слушаю эти песни. На огромном пространстве слышу голоса птиц. И словно наяву, слышу голоса Евгения Мартынова и Софии Ротару. Их крылатые песни «Лебединая верность» и «Чайки». О, какой же этот край певучий, добрый, сильный и вольный! Кто придет сюда злым, будет добрым, кто печальный — будет веселым, кто больным — будет здоровым.

На восточном берегу озера высокая и длинная гора. Когда смотришь на нее с горы Громотухи, то кажется, что это лежит гигантский зверь. Но он не собирается ни на кого нападать. Он добрый. Возле обрывистого берега озера Краснодарского растет высокая и ветвистая рябина. Ее темные извивы ствола обвила зеленая койма. А в вечернюю прохладу рябина оделась в солнечный закат. Да, мне давно пора идти, но я все еще нахожусь во власти природы.

П. СЕДЕШЕВ.

с. Верх-Уба.